

НИКОЛАЕСКИЙ ПЯТОВЕСТ

По благословию Мефодия, Митрополита Астанайского и Алматинского
№ 19 (428), 31 августа 2008 г.

Неделя 11 по Пятидесятнице

4 сентября

День памяти митрополита Иосифа (Чернова)

Сентября 4 для православных Казахстанцев является особой датой. В этот день в 1975 году, в Алма-Ате почил выдающийся Святитель XX столетия митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф (Чернов). Память об этом дивном старце и исповеднике веры на протяжении прошедших лет не стирается из памяти народа. Напротив, почитание его растет от года в год, не только на месте Его последнего служения - в

Казахстане, но и по всему каноническому пространству Русской Православной Церкви.

Но для православных Алматинцев имя его особенно дорого, и в нашем городе сложилась традиция - особо отмечать день блаженного упокоения митрополита Иосифа.

"Приснопамятный Святитель явил в своей жизни добрый пример отеческого попечения о вверенном ему словесном стаде для многих поколений духовенства и архиереев. Он показал нам образец непоколебимой стойкости в деле служения Церкви Христовой и эту стойкость даровал ему Господь по его особым качествам: глубокому смирению, крайнему незлобию и великому милосердию. Эти добродетели являлись основными свойствами его души, и стяжал он их, совершая непростой, тернистый и многострадальный жизненный путь. Он жил в то время, когда духовенство осуждали лишь за то, что они являются носителями священного сана. В лагерях и ссылках

людей, хранящих верность Христу, подвергали издевательствам и унижениям. И митрополит Иосиф, пройдя сквозь эти нечеловеческие испытания, сохранил незлобие, стяжал всепрощение и получил великий дар Святого Духа - дар любви к человеку. Господь даровал ему особую благодать, особую святость, и мы надеемся, что слава об этом Святителе воссияет над всей нашей Православной Церковью.

Мы с вами, братья и сестры, стоим сейчас среди покоя и умиротворения у его могилы, на кладбище: А я поздравляю вас с праздником, потому что этот день - действительно праздник, и я верю, что митрополит Иосиф и сегодня с такой же доброй улыбкой, как на стоящей здесь фотографии, созерцает нас и нам говорит: "Чада мои! Давайте жить так, чтобы Господь всех нас согрел Своей любовью и наделил Своей благодатью. Давайте будем незлобивы и мирны, будем понимать и прощать друг друга - ведь в этом состоит наш долг, в этом наше христианское призвание". Это заповедал нам митрополит Иосиф и, исполняя его наказ, мы явимся достойными приемниками и чадами приснопамятного Владыки, память которого мы сегодня молитвенно почитаем".

<http://www.orthodox.kz/article.php?razd=1&IDR=430>

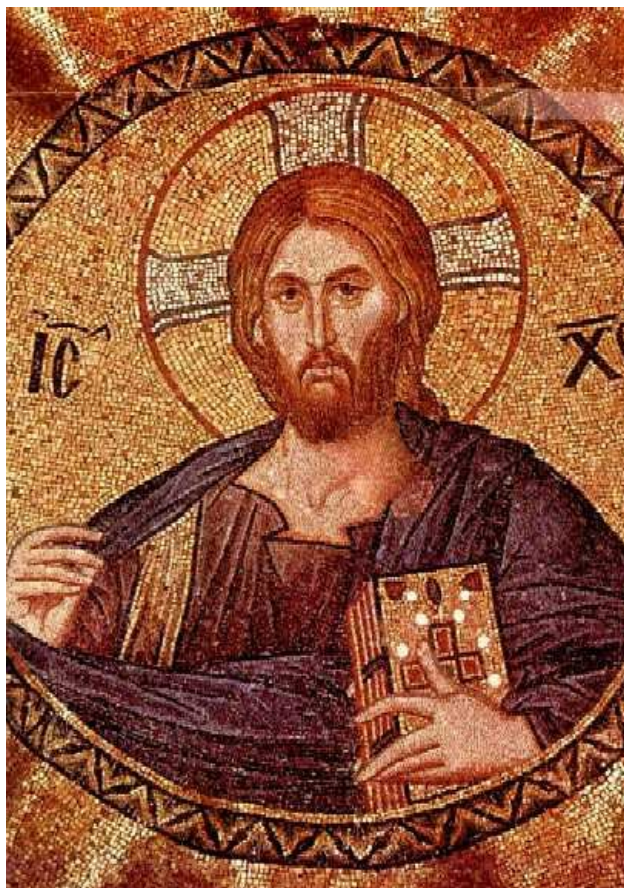
О Прощении Обид

Притча о Немилосердном Должнике

ту притчу рассказал Спаситель в ответ на вопрос Петра, сколько раз нужно прощать брату. Апостол Петр думал, что достаточно будет простить до семи раз. На это Христос ответил, что прощать нужно до "седмижды семидесяти раз," то есть прощать нужно всегда, неограниченное число раз. В пояснение этого Он рассказал следующую притчу:

"Царство небесное подобно царю, который хотел сосчитаться с рабами своими. Когда начал он считаться, приведен был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов. А так как он не имел, чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и все что он имел, и заплатить. Тогда раб тот пал, и, кланяясь ему, говорил: Государь! Потерпи на мне, и я все тебе заплачу. Государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему. Раб же тот, вышедши, нашел одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев, и, схватив его, душил, говоря: отдай мне, что должен. Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял его и говорил: потерпи на мне, и все отдам тебе. Но тот не захотел, и пошел и посадил его в темницу, пока не отдаст долга. Товарищи его, увидев происшедшее, очень огорчились, и, пришедши, рассказали государю своему все бывшее. Тогда государь призывает его и говорит: злой раб! Весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня. Не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помилывал тебя? И, разгневавшись, государь отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга. Так и Отец Мой небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его" (Мт. 18:23-35).

В этой притче Бог условно уподоблен царю, которому его рабы должны были известные суммы денег. Человек является неоплатным должником перед Богом не только по причине своих грехов, но и по причине отсутствия добрых дел, которые он мог делать, но не делал. Эти не совершенные дела любви тоже являются долгом человека. Так в молитве мы просим: "И остави нам долги наша," а не только грехи! К концу жизни, когда нам предстоит дать отчет перед Богом за прожитую жизнь, обнаружится, что все они являются неоплатными должниками. В притче о немилосердном должнике говорится о том, что мы можем рассчитывать на Божью милость только при том условии, если мы от всего сердца прощаем обидчиков. Потому мы и должны напоминать себе ежедневно: "Остави (прости) нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим."

Согласно этой притче обиды ближних, по сравнению с нашим долгом перед Богом так же ничтожны, как несколько мелких монет в сравнении с миллионным капиталом. Следует здесь сказать, что чувство обиды очень индивидуально. Один человек, возможно, совсем не придаст значения какому-нибудь неосторожному слову или поступку своего знакомого, а другой человек от такого же слова или поступка будет страдать всю жизнь. С духовной точки зрения, чувство обиды рождается от уязвленного самолюбия и скрытой гордости. Чем больше человек самолюбив и горд, тем он более обидчив. Чувство обиды, если его не побороть в себе сразу, со временем переходит в злопамятность. Злопамятность, по словам св. Иоанна Лествичника, есть "ржавчина души, червь ума, посрамление молитвы, отчуждение любви: непрестающий грех." Со злопамятностью трудно бороться. "Воспоминание страданий Иисусовых," - пишет св. Иоанн Лествичник, - "исцеляет памятозлобие, сильно посрамляемое Его незлобием. Когда после долгого подвига," - пишет далее св. Иоанн, - "ты не можешь исторгнуть сие терние, тогда, по крайней мере, кайся и смиряйся на словах перед тем, на кого злобишься, чтобы ты, устыдившись долговременного перед ним лицемерия, возмог совершенно полюбить его."

Очень важно то, что молитва за наших обидчиков помогает нам преодолеть в себе недобрые чувства к ним. Если бы мы могли увидеть то великое множество долгов, о которых нам предстоит дать ответ перед Богом, то мы с радостью поспешили бы простить всех наших даже самых лютых врагов, чтобы этим снискать себе Божью милость. К сожалению, такое осознание греховности и своей вины перед Богом не приходит к нам само собой, но требует постоянного и строгого испытания своей совести в свете Евангельского учения. Понуждающий себя прощать ближних в награду за такое старание получает дар подлинной христианской любви, которая у святых отцов именуется царицей добродетелей. О делах любви говорят притчи, приведенные в следующей главе.

Епископ Александр (Милеант)

<http://www.ihesus.ru/lg17.shtml>

Из высказываний Владыки Иосифа

О Церкви, о вере, о Боге...

Церковь на земле служит дверью в Царство Небесное.

Во всякой Патриархии мира бьется сердце всей Церкви. Через разум и сердце Патриарха течет и обновляется жизнь Церкви.

Если в древности глубокой почти не было разницы между иереями и архиепископами, то с 3-го века устанавливается градация даже среди епископов.

И миряне да не предписывают закон Церкви. Мир да не предписывает закон делу Божию.

В Церкви Хрстовой требуется авторитет, порядок, дисциплина! Архиерей поставляет священников, дает им чрезвычайные полномочия - совершение таинств.

Таинства совершает и самый скромный иерей. Какой царь, князь и повелитель может сие дать? Ибо сам сего не имеет и так же в этих таинствах нуждается, как и все человеки!

Человек не может человеку отпустить грехи - но Бог это таинство поручил человеку. Тому человеку - которого ввел в святилище и приблизил к Престолу!

Тому, чье сердце, разум, душу и руки освятил совершать страшные и дивные Таинства, и возложением рук его священников ставить служителей Алтаря, и прощать кающимся грехи!

Иисус Христос Бог наш, основывая Свою земную Церковь, не прислал действовать непосредственно Ангелов, а поручает апостолам - людям... Дает и власть, и права - обещая на небе записывать все акты таинств - положительные и отрицательные... т. е. прощение с разрешением и запрещение...

И Павел, и Петр, и Давид были сначала только люди! Люди со страхами, боязнь, ошибками - но они Христу поверили, [они Христа] усвоили, [обрели] веру, оставили вся на земле - получили сей дар с правом передавать [сей дар] на основе закона и преемственности...

Церковные таинства не сохранить в чистоте без веры.

Что значит верить в Бога? Верить в Господа Бога, значит надо поверить в свою бессмертную душу, поверить во все, чему учит Бог через Свою на земле Церковь.

В деле веры разум должен быть подчинен вере. Ибо - "идеже хочет Бог, побеждается естества чин! Творит бо елико хочет". Христос - тайна, непосильная разуму. Ибо таинство, Бог и вера соединены в "сия тайна".

Кто воистину верит в Бога, тот не может желать ничего, кроме Бога.

Если бы чувствовали и верили, что Бог промышляет о целых государствах и отдельно о каждом человеке! Так характерно у апостола Матфея говорится, "что и один волос без воли Бога не упадет"! Разум сомневается в истине Промысла Божия, невзирая на великое множество доказательств Писания, что "Бог управляет миром". Да, трудный для хладноверующего человека вопрос совмещения веры с разумом. Если бы не свобода человека - человека человеком нельзя было бы назвать!

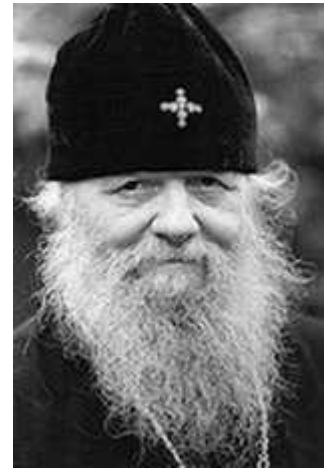
Мы, люди, верим еще как-то "что ныне", а будущего не представляем и верится трудно!

Верьте же словам Христа Спасителя, который в наши уши нам говорит, Писание Нового Завета оставил, Апостолов послал в мир и они записали и уверяли и настолько это было истиною, что Апостолы за эту истину платились жизнью! Беда наша, что будущего не постигаем! У нас полна голова "ассоциации идей", разумности и неразумности этих идей. Ясно, что мироправление Божие так же прекрасно совмещается с волею Божиею!

Ясно! Ясно!

Спаситель, придя в мир, примирил всю природу, но оставил ей необходимую свободу:

Он страдал, не пугал и не грозил Своим врагам (со креста). Ты, страдающий, если хочешь суда Божия со врагом твоим, возложи печаль на Бога, а если хочешь сам бороться, Бог иногда в таких случаях оставляет и на поединок.

Милость Божия обычно бывает неразлучна с испытанием.

В тяжелые минуты жизни, будь то физическая опасность или искушение, будь то страх или отчаяние, или угрозы и доносы, кричи: "Господи, спаси, погибаю! Господи, боюсь!" И жди.

1958 год.

Христос Спаситель часто говорил "что есть истина" народу, а Пилату не ответил. В тот момент у Пилата ситуация была о Иисусе... А о Себе Христос уже давно сказал!

Сам Бог во плоти под покровом таинств обитает с человеками. Храм Божий.

Человек - высшее земное существо, Богом сотворенное по образу Самого Бога и по Его подобию. Т. е. по образу Самого Бога и по Его подобию!

3 ноября 1958 год.

Душа - часть божественного естества. :Душу вдунул в ноздри Адама.

Человек имеет три жизни: утроба, земля и за гробом.

Эффективно доказано историей и наблюдаем то, что самая драгоценность все же не золото, деньги и богатство, а человек, его достоинство, его честь, его душевная красота: душевная красота на фоне веры или вера на фоне душевной красоты.

Господь ждет от человека вообще искренности. Почему так случается, что человек, созданный Богом, не верит в Него? Вл. Соловьев красиво ответил: есть два неверия - честное и нечестное. Бесчестные не хотят бытия Бога и бегают Его.

Потерять веру в Бога - значит потерять звание человека.

Избави мя, Господи, от расчеловечения, так как и при моем крещении очеловечил, Господи.

Жизнь без Христа - случайный сон.

Крестное знамение на челе, чреве и плечах - для того, чтобы Господь в Троице был и в мыслях, и в чувствах, и во всех делах наших - Альфой и Омегой.

Вера, молитва и милостыня должны опираться на высшую благодать.

Св. Авва Григорий часто говаривал своим послушникам: "От всякого человека, получившего крещение, Бог требует трех условий:

Правой веры от души.

Истины от языка.

Целомудрия от тела".

Записал [иерей Александр Зубков](#).

www.cirota.ru

Личность отца Серафима (Роуза)

как символ нашего времени

Свято-Троицкий монастырь, США, 2001 г.

Вехи

ачну издалека. А может быть, это "далекое" окажется для кого-то очень близким?..

В 90-х годах XX века в американском штате Колорадо жил молодой ковбой по имени Росс. Да, это был самый настоящий современный ковбой. Его семья владела огромными по российским меркам земельными угодьями, на которых паслось коровье стадо. Тем не менее семья была небольшого достатка, многое приходилось делать своими руками. Всю осень и весну Росс, как и положено ковбою, проводил в седле. В остальном же он был обычным американским юношей: имел очень престижный среди молодежи мотоцикл "Харлей", носил длинные волосы, слушал современную музыку. Местность, в которой жил Росс, была традиционно протестантская. Естественно, и его семья была протестантской.

Что же случилось потом? Ничего необычного - и все-таки необычное: Росс решил найти истину, которая объяснила бы ему все об этом мире, о жизни и смерти, о нем самом. Очень быстро Росс "прошел" все традиционные американские конфессии, не найдя искомого. Тогда он решил углубиться в церковную историю. Углубившись, Росс открыл для себя сокровищницу святоотеческой письменности. Но отцы жили давно, а Россу хотелось найти нить их традиции в современной жизни. Он стал читать многое из современных авторов, пока ему не попала, конечно же "случайно", книжка некоего иеромонаха Серафима с красивой фамилией Роза (по-английски Rose). Не знал тогда юноша, что сия духовная роза наполнит его жизнь ароматом истинного христианства.

Прочитав одну книжку, Росс стал искать другие, пока не прочитал все доступные работы отца Серафима. Из них он узнал об Истине, которая давно уже ждала его, только он не знал пути к ней. Росс узнал, что эта Истина есть Христос, но не тот подслащенный и осовремененный, которого проповедуют протестанты, а Христос живой, обитающий в среде своего избранного народа, именуемого Святой Соборной и Апостольской Церковью. Узнал он и об истории этой Церкви, узнал и о многом другом -

например, о русском Православии, о святой Руси, о новомучениках российских. Потом Росс нашел православных христиан и принял святое крещение с именем Игнатий. Обо всем этом он рассказал нам, приехав на паломничество в Джорданвилль...

Конечно, подобные случаи, когда молодые люди, ищущие истину, обретали ее при помощи писаний и жизненного примера иеромонаха Серафима (Роуза), бывали не только в Америке, но и на русской земле, где-нибудь на Псковщине или в Сибири. Но если для американцев отец Серафим - свой, то чем же он привлекает русские сердца? Да и не только русские, ведь не меньшим уважением пользуется его личность во всех странах Восточной Европы.

Дело в том, что по воле божией иеромонах Серафим стал символом нашего времени, символом того, как от лжедуховности и безбожия можно обратиться к Истине. Сколько раз от совершенно разных людей приходилось слышать: "Знаете, а моя жизнь очень похожа на жизнь отца Серафима". Да, так оно и есть, его судьба - это судьба современного потерянного поколения, которому по милости Божией вдруг открывается истинное христианство. Вехи этой судьбы таковы.

Веха первая. Разочарование в традиции, в которой тебя воспитывали, осознание ее ложности. На западе такой традицией чаще всего является лжехристианство, в России - атеизм, а начиная с перестройки - "религия" комфорта и благобытия.

Веха вторая. После разочарования следует обращение к лжедуховности, будь то буддизм, как это было у отца Серафима, рерихианство или экстрасенсорика.

Веха третья. Духовное отрезвление и понимание того, что и в сфере "нетрадиционной духовности" нет правды. Жизненный тупик. Осознание собственной немощи, прозрение необходимости встречи с Живым Богом, алкание помощи Божественного Искупителя.

Веха четвертая. Открытие Богочеловеческой Церкви с ее врачующими таинствами, с ее каждодневным чудом сопричастия Бога с верующими. Здесь ошибки быть не может, ибо не только душа в тебе ликует, но и каждая клеточка тела радуется, предчувствуя освобождение. Помните, что пережил отец Серафим, когда он впервые попал в русский православный собор в Сан-Франциско, где шла служба на непонятном ему языке? Он понял, что "эта дверь" закрылась за ним навсегда.

Но мало найти истинную Церковь, нужно еще удержаться в ней. Особенно это

трудно для тех, кто пришел к вере уже в зрелом возрасте или был воспитан в инославной традиции. Здесь начинается ежедневный подвиг христианской жизни. Отец Серафим как раз и показал нам пример того, как терпеливо, размеренно, мудро и православно жить изо дня в день, до самой кончины. Он выиграл битву с духами злобы, битву, особенно обострившуюся перед его страдальческим концом. Он не поддавался ни на какие искушения и остался до конца верным чадом Православной Церкви.

Пример и завещание

Близко знавшие иеромонаха Серафима говорят, что он действительно во всем являлся примером: вел себя всегда просто и скромно, не кидался в крайности, при случавшихся искушениях искал ответа у святых отцов, искал волю Божию через решения и указания священноначалия, был терпим к немощам ближних и нетерпим к своим недостаткам. Отец Серафим не страдал синдромом новообращенных в Православие, он не разыгрывал из себя духовного старца или сверхдуховного богослова. Но именно за это смиренное отношение к самому себе Господь и соделал его источником воды живой для многих страждущих душ. Господь вложил в его уста слова, исполненные рассуждения и любви. Дух Святой просвещал его ум, когда он создавал свои богословские произведения, проповедовал, наставлял духовных чад в письмах и устно.

Но разве мало людей, скажем в США, с такой же судьбой, как у отца Серафима? Таких много. Разве мало церковных писателей в наши дни? Достаточно. Так почему же мы почитаем именно отца Серафима? Почему православные сердца на всех континентах откликаются на его слова? Не потому ли, что Господь превознес его и еще при жизни освятил духовными дарами? И мы тянемся к отцу Серафиму, чувствуя сердцем эту святость.

В древности учение Христово часто называли просто: Путь. И думается, это не случайно, ибо для спасения нам мало освоить христианское учение, нам нужно самим пройти до конца многотрудный путь Христов. В наши дни многие недоумевают: как пройти этот путь? Поучимся же у иеромонаха Серафима (Роуза) сему искусству.

Отец Серафим учил, что при любых затруднениях, сомнениях или при возникновении нового, неведомого доселе вопроса необходимо, во-первых, отбросить предвзятость, предубеждения и подозрительность и внимательно исследовать, что по этому поводу говорили святые отцы, во-вторых, обратиться к духовнику и, в-третьих, попросить Господа о вразумлении, и ответ обязательно придет. Ответ этот нужно принять, даже если он будет противоречить мнению общества или собственным прежним убеждениям. Так всегда действовал и сам отец Серафим.

Очень важной стороной жизни христианина иеромонах Серафим считал разумное изучение святоотеческих творений. Один иеросхимонах в России как-то сказал, что отец Серафим хотя и американец, но усвоил дух святых отцов лучше многих выросших в православной среде. И это не удивительно. Как мы знаем, главным качеством, присущим всем святым отцам, является трезвение. Это качество и было усвоено иеромонахом Серафимом из святоотеческого наследия.

Трезвение учило отца Серафима тому, чтобы не возгордиться при почитании, которое окружало его уже при жизни. Трезвение удерживало от крайностей при прохождении монашеского пути. Трезвение руководило им в выборе церковной позиции, указывая средний, царский путь между крайностями церковного обновленчества и фанатичной самодостаточности. Трезвение вразумляло его относиться к православным модернистам и неправославным христианам не как к врагам, а как к заблудшим братьям, которые пока еще не поняли всей пагубности своих воззрений.

Иеромонах Серафим учил, что если мы сложим руки перед силами тьмы, если оставим надежду, то перестанем быть христианами. Он считал, что ни в коем случае, ни при каких гонениях православным нельзя озлобляться, ибо христианская любовь всему верит, на все надеется, никогда не престаёт.

Проповедь отца Серафима не была мрачной. Даже о конце света он говорил спокойно и рассудительно, без "эсхатологического экстаза". Он весь был пронизан евангельским духом: духом апостольским, первохристианским, аскетическим. В его лице миру был явлен пример христианина первых времен, устремившего очи сердца к духовному небу в ожидании Грядущего Господа.

Одновременно с этим отец Серафим являлся настоящим "египетским" монахом наших дней. Его душа была влюблена в идеал иноческого инобытия - жизни не по законам мира греховного, а по заповедям мира небесного. В то же время он не создавал культа из монашеского мироотрицания, как делают это некоторые современные церковные писатели, играющие в аскетизм. Отец Серафим не играл, он жил аскетизмом, а потому не выставлял его напоказ, не тщеславился им, а целомудренно скрывал от случайных взоров. Он, как и всякий православный праведник, был евангельским ребенком в душе, глубоко чувствовал и любил красоту и гармонию творения Божия.

В статьях и письмах отца Серафима красной нитью проходит мысль о том, что наша цель сегодня - это единство православных, наша сила - честное, но кроткое слово. Если мы будем последовательны и тверды в достижении этой цели, то по милости Божией увидим еще торжество Православия. И напротив, мы никогда не увидим этого

вселенского торжества, если перечеркнем всех, кто по разным причинам сейчас не с нами, если самоизолируемся и оставим дело проповеди христианства, на которое мы призваны.

Инок Всеволод (Филипьев)

http://www.moskvam.ru/2001/12/in_vsev.htm

Светлой памяти старца протоиерея Николая Гурьянова

(1910-24.08.2002)

Мы обречены на... вечность

тец Николай... Целая эпоха моей жизни вдохновлена и благословлена этим Человеком, в котором земное неизреченно было слито с небесным.

Когда едешь к нему, то пересматриваешь свою совесть, будто перед кончиной или Страшным Судом, ибо ничто не могло укрыться от его пронизательного взора. И столько вопросов теснится в груди... Но что интересно - уже ночью, при подъезде к Новгородским и Псковским землям, начиналось удивительное прояснение сознания. Перечитываешь, бывало, свою памятную записочку к батюшке и видишь, что этот вопрос - праздный, его можно и не задавать, а тот - надуманный, ты еще не дорос, чтобы исполнить совет, а третий вопрос, оказывается, уже содержит в себе ответ. Оставалось главное: Господи, как мне исполнить Твою волю в той или иной ситуации, как не поступить самочинно, по страсти или малодушию?

И вот, приезжая уже таким, поработавшим над собой и просветленным, получаешь наконец ответ из самих уст Божиих, который бережно передается тебе этим небожителем на земле - светлолицим старичком-священником, которому открыта ТАЙНА, тайна святых - как жить, чтобы Царствие Небесное было "внутри вас".

Познакомился я с ним в немного скорбный для меня момент. В 1991 году, будучи выпускником Московской семинарии, я был назначен в группу на Святую гору Афон для помощи в ремонте обители, однако вышло недоразумение, и я, имея билет и визу, не попал на поезд. Раздумывая в огорчении, как мне лучше использовать освободившееся время, я решил поехать на остров Залит, где жил, как все говорили, необыкновенный батюшка. Раньше я всегда чувствовал неловкость ехать к ТАКОМУ человеку из любопытства: особых вопросов и проблем у меня не было, все казалось просто. Я и в этот раз поехал попутчиком, чтобы помочь одному многодетному священнику тащить семейный скарб.

И вот, на второй день моего пребывания на острове, отец Леонид Г. повел меня к заветной избушке... Батюшка открыл нам дверь и впустил обоих к себе. Пока с ним беседовал мой провожатый, я молился и немного осматривался. Скоро батюшка стал нас помазывать святым масличком и петь духовные стихи. Мне преподнес стакан густого жирного молока: "Пей, Алексеюшка, заговляйся" (было 13 августа).

Я осмелел и задал ему самый заветный вопрос: спасусь ли я? Но батюшка не ответил. Нельзя ведь расслаблять нашу волю обещаниями, ибо мы, по мудрости Божией, страхом спасаемся. Он просто посадил меня подле себя на стульчик и, глядя глаза в глаза, утешил: "Будет у тебя и Афон, и Иерусалим..." - и рассказал мне всю мою жизнь... У меня немного закружилась голова от того, что заглянул за порог времени (то есть в Вечность), но все-таки решился спросить еще об одной, беспокоившей меня вещи: "Батюшка, а почему у меня нет страха Божия?" Взгляд у старца вдруг стал острым (почему-то просится именно это слово), пронзительным - прямо в сердце заглянул. И неожиданно он ладошкой ударил меня по щеке, раз, другой, - не сильно, но чувствительно.

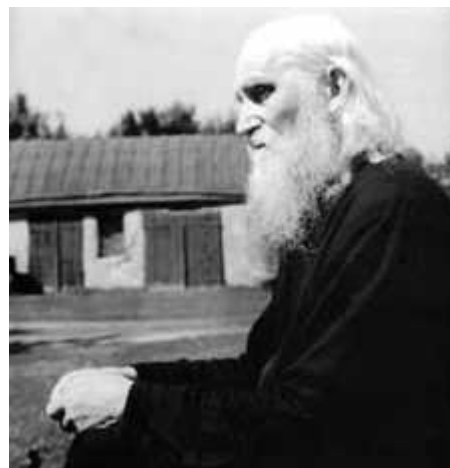
А я уже так любил этого человека, что для меня его руки были как родные, и я жалел, что глуповат и не могу сразу понять, что эта пощечина значит.

Он еще секунд пять так же пронзительно и с улыбкой смотрел на меня молча, а потом и говорит: "Так ты и меня не боишься! Точно - не боится. Вишь, даже не покраснелся..."

С этой первой встречи я сразу вынес несомненное знание, что отец Николай - БОЖИЙ человек на земле. Характерное чувство при общении с такими людьми - переживание необыкновенной близости с первых минут общения: что ты для него, что он для тебя - роднее родных.

На острове мы провели еще два или три дня. В храме меня поразила теплая и благоговейная обстановка. Особенно тронуло паникадило со свечами вместо лампочек. Свечи там стояли по сравнению с Москвой очень дешево, и записки на помин брали почти бесплатно, и просфоры так давали, если попросишь. Хотел дать пожертвование - не взяли.

Необычная манера была у батюшки проповедовать. Вот он выходит с крестом в конце литургии. Сам худенький,

облачение - мешком. Достает свою толстую затертую тетрадку. "Вот послушайте, мои драгоценные..." - говорит немного дребезжащим старческим голосом, с такими ласковыми нажимами на ударениях. "Сегодня праздник Господний..." - читает он чью-то проповедь. Люди жадно слушают, многие с сумками и рюкзаками, издалека... Вслушиваюсь в слова: "Так мы с вами, мои любезные, самые счастливые, потому что Господь с нами, Царство Небесное здесь, на земле, и Ангелы Божии рядом"... Приглядываюсь (а мне удобно с клироса за ним приглядывать) - батюшкины глаза из-под очков глядят сквозь тетрадку: он давно уже говорит от сердца, а на ресничках - слезы...

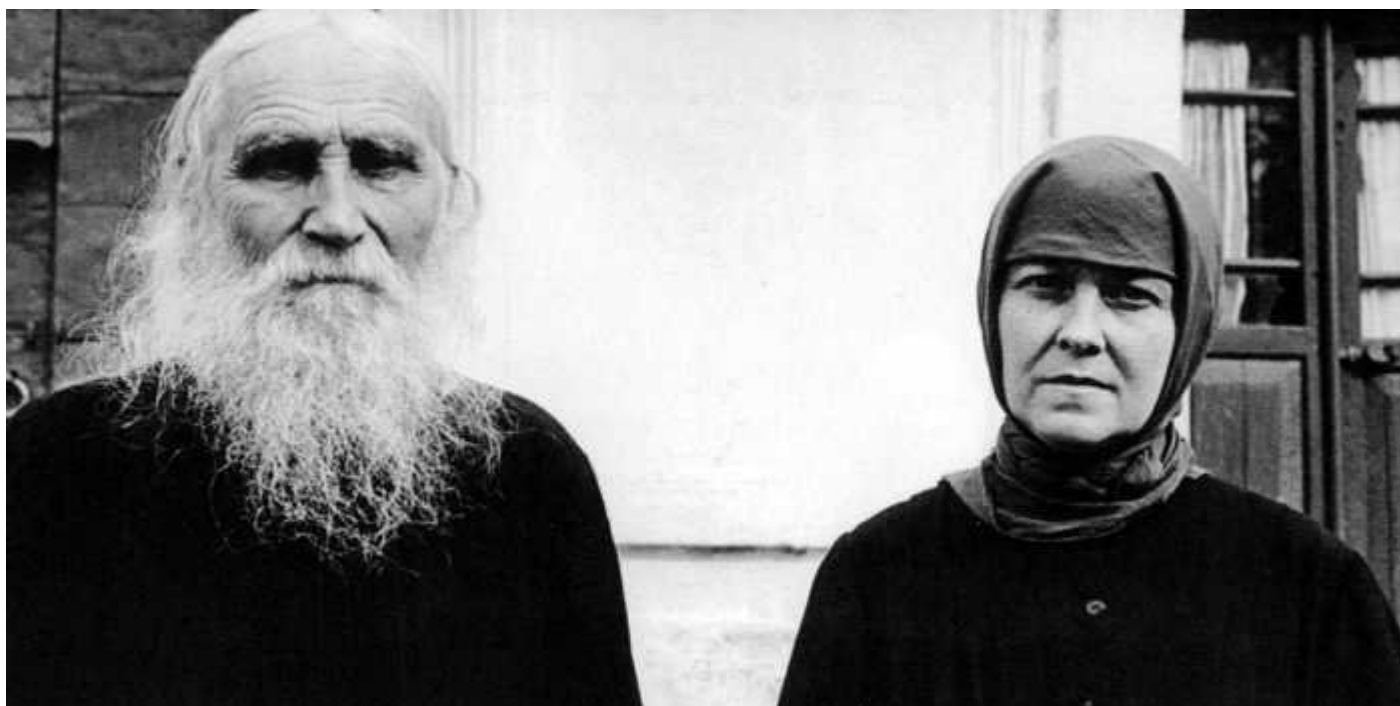

Каждое батюшкино слово и даже жест были глубоко значимыми, символическими. Ведь то, что открывалось ему в Духе Святом, нужно было передать человеку в краткие минуты духовной встречи. А чтобы потом получить ориентир на своем пути, узнав, какова воля Божия, надо было вспоминать мельчайшие подробности этой встречи, каждое слово, интонацию.

Однажды, например, привез я к нему женщину, у которой дочь-подросток была некрещеной. Батюшка говорит: "Так ты крести ее поскорее". На другой день девочка должна была уезжать в лагерь, организованный протестантским молодежным движением. На обратном пути женщина и говорит, что дочь, мол, вернется, тогда сразу покрестим. Мы только не обратили внимания на одно батюшкино слово: "поскорее". А в лагере детям устроили инициацию (посвящение в христиане с сильным эмоциональным переживанием), и у девочки за месяц общения с протестантами так сильно изменился характер, что мы подозревали одержимость. Мать только через пять месяцев едва умолила дочь принять Святое Крещение, плача перед ней на коленях. А ведь батюшка, значит, предчувствовал близкое искушение и хотел, чтобы благодать купели предохранила душу девочки от вражьей силы.

Отец Николай так жалел людей, что даже не мог прямо говорить о предстоящих испытаниях и горестях. "Все будет хорошо",- приговаривал он чаще всего плачущим или унывающим от скорби посетителям. Батюшкино милосердие особенно поразило меня в следующем случае.

Приблизительно в 1997 году я спросил батюшку про тестя, который был тогда еще не крещен. Стояла проблема, как его привести к Церкви. Батюшка нас с супругой утешил, что тесть обязательно покрестится. Я был в недоумении, каким образом это может произойти, если у тестя нет ни малейших проблесков подобного желания. 1/1 тогда батюшка пояснил: "Ничего... ЗАБЕРЕШЬ - ПОКРЕСТИШЬ". Мы эти слова истолковали так: когда-нибудь тесть переедет к нам жить и тогда согласится на крещение. Но старец сказал только лишь "заберешь", не желая огорчить нас. Развязка наступила через два года. Мой родственник так тяжело заболел, что месяц не мог уже ничего есть. Только тогда он согласился на больницу, где обнаружилось, что у него рак желудка в последней степени. Узнав об этом, тесть согласился принять Святое Крещение, но только не в больнице, а дома. И я его действительно забрал, уже полумертвого, домой, где он принял Крещение от пожилого священника за полутора суток до смерти.

При всем величии своих дарований, отец Николай не терпел ни малейшего намека на них. Как-то году в 94-м у меня был такой случай: находясь в Лавре, я в какой-то ситуации поступил неправильно и сильно переживал,

мучался совестью. И вот мне снится батюшка. Я бросаюсь к нему со слезами и прошу поисповедовать меня. Каюсь в своем грехе с плачем и раскаянием. А когда проснулся, на глазах действительно стояли слезы и на душе было так легко, как после первых исповедей в юности. Я решил, что ко мне приходил сам батюшка и уж он, наверное, об этом знает. Через несколько месяцев я снова был на острове и дерзнул, беседуя со старцем на скамеечке в его саду, вскользь упомянуть о том, что он ко мне приходил в общежитие и я ему за это очень благодарен. "Что-что?" - будто не расслышал батюшка. В ту же секунду его взгляд стал настолько отчужденным, что я почувствовал себя для него никем и перепугался, что он уйдет от меня. Я сразу перешел на другие вопросы, и батюшка, простив меня, ответил на них.

К батюшке ездило столько людей со всех концов Руси и из-за границы, что у некоторых моих знакомых возникало сомнение, а помнит ли их батюшка? С теми, у кого эти сомнения были особенно сильны, батюшка делал вид, что совсем их не узнает, мог даже долго не выходить и спрашивать: "А вы кто?", но потом обязательно утешал. Конечно, эти сомнения были смешны, он помнил нас всех в Духе Святом. Разве может нас забыть Господь? Меня он ласково называл всегда Алексеюшкой. Бывало, сам называл, хотя я иногда забывал напомнить, как меня зовут. Так как я по окончании семинарии восемь лет не принимал священного сана, увлеченный научной и педагогической работой, батюшка каждый раз спрашивал при встрече: "Вы священник?" - напоминал волю Божию обо мне.

Работу мою с детьми он воспринимал очень серьезно (кстати, и сам ходил проводить беседы в свою сельскую школу на острове). Помню, как-то мне предложили новое место работы: организовать воскресную школу на окраине Москвы, а я и так уже преподавал в трех местах. Я спрашивал у батюшки благословения что-нибудь оставить (очень было трудно), но он такого благословения не дал. Справился ли я с новым делом по его молитвам и милости Божией, пусть судят те, кто продолжают вести занятия в этой школе.

Самим своим поведением отец Николай открывал законы духовного мира. Возле его калиточки собирались не только люди, но жалась к добру, к теплу и собачки, лошади, куры. Голуби клевали прямо с рук, потому что знали: их никто не обидит. И посреди них по саду спокойно расхаживал батюшкин котик.

По простоте, любвеобильности и отзывчивости старца можно было догадываться о том, насколько велика Божия любовь к нам. Своим поведением батюшка давал уроки добродетели.

Проникновение прозорливого старца в наши души и жизненные пути открывало нам и величие Премудрости Божией. И, пожалуй, в общении с батюшкой открывалась самая сложная тайна - ВОЛЯ БОЖИЕЙ. Ведь главное в жизни христианина - научиться узнавать эту волю и жить в согласии с ней. Это и есть богоугодная жизнь. Святые оттого и становились угодниками Божиими, что постигали для себя эту тайну.

Благодаря батюшке людям открывалось, что воля Божия не безусловна, не есть некий рок. Она меняется в зависимости и от нашего поведения, и от поступков других людей.

Один игумен звал меня к себе в Ивановскую епархию создавать православную школу-пансион. Я был на острове поздней весной и получил общее благословение на это дело. И вот через два-три месяца, когда мне уже присмотрели дом и надо было его покупать и перевозить вещи, я снова поехал к батюшке. Но отец Николай очень удивился тому, что я собираюсь переезжать и уверенно говорил, что никакого такого благословения он мне не давал. "Так что же мне теперь делать?" - спрашиваю. "Оставаться в Москве,- и добавил: - Из Москвы ни шагу". А на прощанье раза два добавил: "Только пусть у тебя все будет духовно".

И действительно, обстановка со школой переменилась, все планы игумена относительно этой школы оказались неосуществимы. Больше того: старец не зря добавил последнюю фразу, которой я не придавал особого значения, а понял в смысле того конкретного разговора. Через две недели я устроился работать в школу в ближнем Подмоскowie, мне туда предложили переезжать, и я согласился. Но с директором мы не сошлись, и буквально через две недели начались такие искушения, что пришлось переезжать обратно. Как вспоминались потом слова батюшки "из Москвы ни шагу"! Только его пожелание "быть всему духовным" остановило меня от судебного разбирательства с директором. Именно благодаря батюшке, через общение с ним, чадам открывалось, ЧТО есть воля Божия. Не случайно Сын Божий, воплотившись, предал Себя во власть и значит волю человека. Бог так любит нас, что готов идти за нами везде, кроме греха.

Так и батюшку было легко уговорить. Некоторые даже перебивали его, и он сразу замолкал. Потому-то отец Николай и казался для некоторых слабовольным, потому-то он и мог "благословить" человека на то, что тот выпрашивал. И потому-то многие, побывав у старца, не переживали никаких изменений в своей жизни: ибо испрашивали у него благословения на СВОЙ путь, который ИМ хотелось проходить. Такое "благословение" батюшкино означало Божие поущение: можно идти и этим путем тоже, и спастись. Но одно дело - человеческое, другое - Божие. Совсем не то - прямая воля Божия: она не поущение, а благословение.

Чтобы стяжать истинное благословение, от человека требуется самоотречение, хотя бы начальное, и требуется умение УСЛЫШАТЬ сердцем и ВЫПОЛНИТЬ, невзирая ни на что. Излагаешь старцу ситуацию - так-то мол и так-то. Как, батюшка, в этих обстоятельствах поступить по воле Божией?

Одной девушке, например, отец Николай благословил принять предложение руки от мусульманина, который был согласен креститься. "Пусть выходит за него,- сказал он,- спасет ведь еще одну душу". Духовник и друзья этой девушки были крайне возмущены, когда она привезла такое благословение. И как же ей страшно было выполнять благословение старца вопреки мнению своей церковной общины!

Одно ясно: если спрашиваешь с чистым сердцем, без своих пристрастий, то всегда получишь ответ от Самого Господа, воля Которого открывалась нашему наставнику благодаря кротости и смирению его любящего сердца.

После этого остается лишь довериться - и, по Писанию, "...Он будет пасти тебя на злачных пажитях, и ты ни в чем не будешь нуждаться".

Можно было бы еще много говорить о дорогом сердцу батюшке. Тем более что в общении с ним открывались вечность и бесконечность.

Не все из им обещанного еще исполнилось. Не все из его поучений и наставлений до конца понято. Но теперь можно представить, как мы будем там общаться с Самим Богом: Он, Творец всей Вселенной, будет с нами так же прост и доступен, как Его верный ученик Николай. И, наверное, еще более глубоко и значимо будет каждое слово, обращенное к нам Творцом при встрече с Ним лицом к Лицу. И будут покой, и мир, и неизреченная радость на сердце, как после общения с дорогим наставником.

Только вот наш батюшка носил драгоценное сокровище Духа в немоющем сосуде - во плоти. Когда мы с ним познакомились, ему было 82 года. Каждый раз, уезжая, я с трепетом думал - увижу ли еще? Батюшка напутствовал:

Прошел мой век, как день вчерашний,

Как миг, промчалась жизнь моя,

И двери смерти, страшно тяжки,

Уж недалеко от меня.

Становилось совсем скорбно. Понималось, что и год, и пять лет - ничтожно малое время. А батюшка продолжал:

Вы простите, вы простите,

Род и ближний человек.

Меня, грешника, помяните:

Отхожу от вас...

И потом добавлял, хитро улыбаясь, в ответ на наши мысли:

...пока не навек.

Когда в памятном 1991 году я увидел в Никольском приделе гроб - ладный, из гладких, прочно пригнанных друг к другу досок, то спросил батюшку: "Что это?" Он, погладив доски, ласково произнес: "Гро-об мой, ждет меня". Да и сам батюшка ждал смерти. И по слову Апостола: "Хочу разрешиться и со Христом быть", и, наверное, по одиночеству своему на земле. Ведь, если подумать, все его друзья, родные давно уже были там; мы для него - внучата и правнучата.

Как нам не хотелось расставаться с батюшкой! Но минута прощания приближалась. Так устроено Богом - надо всем когда-то вставать на свои ноги.

Глубже всего, конечно, запечатлевается на сердце последняя встреча здесь. К дорожному батюшке я не мог попасть с осени 1999 до лета 2001 года. Очень тосковало сердце: ведь столько изменилось в моей жизни по его слову. А как дальше быть по воле Божией? Не из любопытства, а чтобы самочиния не натворить? Наконец, привез ему годовалую дочку, плод его молитв (батюшка нас и "повенчал" с матушкой, и родить ей благословил вопреки всем врачам, и доченьку вымолил: еще бы несколько секунд, и она могла бы задохнуться в родах). Ради Настеньки меня пустили к батюшке. Старец благословил принести ребенка на помазание и разрешил войти в дом одному из родителей. Жена шепнула: "Иди!"

Догадывался я, что могу больше не увидеть старца. Немного жалел, что задал только ситуативные вопросы, а не вперед на жизнь. Но разве на всю жизнь спросишь? Надо самому учиться постигать волю Божию.

Можно было бы много написать о батюшкиных чудесах, предсказаниях, точном знании душ - но не чувствую батюшкиного на это благословения. Может, кто-то и задастся такой целью. Но все такое ведь батюшка делал не специально: это дано было ради исцеления наших душ, ради нашего наставления на путь Божий. Вспомним: "Если и горы переставлять могу, а любви не имею, то я ничто". Пример отца Николая - это горение все преодолевающей любви.

И вот теперь батюшки нет. О его кончине я узнал почти сразу, как только пришел со всеобщей в ту памятную субботу. Но побывать на отпевании Господь все равно не привел.

Я даже не мог предположить, что такого светильника будут хоронить, как Господа. Даже двух дней не прошло с его кончины до того утра в понедельник, когда земля навек сокрыла от нас земной лик возлюбленного нами учителя и наставника. Теперь очередь за мной, встретимся уже там...

Чудо на земле - человек. С плотью, такой для нас осязаемой, стабильной, однако брэнной плотью -соединен неуловимый, но вечный дух. Невидимое, личность, становится доступным и познаваемым в видимом. И когда пишу эти строки, я внутренне всматриваюсь в сохранившийся драгоценный образ батюшки, нахожусь в общении с его освященной личностью. Память дает подпорки сердечному чувству, а его образ, духовный лик остается неизменным источником благодатного вдохновения. Благодать узнается по ее действию, по плодам.

Отец Николай влил в меня силу искать Бога, укрепил веру, дал воочию увидеть "яко благ Господь". Воистину, в Боге живы те, кто возлюбили Его всем сердцем и устроили в себе обитель Святой Троицы. Воистину, через

смерть возводит нас Господь от земли на Небо: отобрал у нас батюшку и отучает нас цепляться за земное. Мы обречены... на Вечность, на духовное.

Смотрит на меня батюшка, дорогой, любимый, оставивший меня барахтаться в этом мире,- смотрит своим кротким взором, из-под самого сердца смотрит и будто спрашивает: "А ты-то когда станешь таким, как я?" Каждый, кто увидел на батюшкином лице сияние Духа Святого, призван в свою меру и со своими душевными особенностями стать подобным ему и подобным Богу. Своей жизнью, своим обликом, как небесной кистью, написал нам старец образ любящего Христа.

Священник Алексей Лихачев.

<http://www.photo.orthodoxy.ru/gallery/others/russian/guryanov01.htm>

Тропарь

**(Перенесение мощей свт. Петра, Митрополита
Московского, всея России чудотворца)**

*Наста днесь всечестный праздник пренесения честных
мощей твоих, святителю Петре, веселя изрядно твое
стадо, и вернаго императора, и люди, о нихже не
оскудевай моляся Христу Богу: от Него дарованней ти
пастве сохранитися от враг ненаветованней и
спастися душам нашим.*

Месяцеслов

Воскресенье, 31 Августа 2008 года. Неделя 11-я по Пятидесятнице.

Попразднство Успения Пресвятой Богородицы. Мчч. Флора и Лавра,
Сщмч. Емилиана еп. и с ним Илариона, Дионисия и Ермиппа

Понедельник, 1 Сентября 2008 года. Седмица 12-я по Пятидесятнице.

Мч. Андрея Стратилата и с ним 2593 мучеников,
Мчч. Агапия, Тимофея и Феклы, Свт. Питирима, еп. Великопермского,
Донской иконы Божией Матери

Вторник, 2 Сентября 2008 года.

Прор. Самуила, Мчч. Севира и Мемнона и с ними 37 мучеников,
Памяти о. Серафима Роуза

Среда, 3 Сентября 2008 года.

Ап. от 70-ти Фаддея, Мц. Вассы и чад ее,
Прп. Авраамия Смоленского

Четверг, 4 Сентября 2008 года.

Мчч. Агафоника и иже с ним, Сщмч. Афанасия еп., прп. Анфусы и слуг ее,
Грузинской иконы Божией Матери

День памяти митрополита Иосифа Чернова

Пятница, 5 Сентября 2008 года.

Отдание праздника Успения Пресвятой Богородицы

Мч. Луппа, Сщмч. Ириная, еп. Лионского,
Свт. Каллиника, Патр. Константинопольского

Суббота, 6 Сентября 2008 года.

Сщмч. Евтихия, Прп. Арсения Комельского,
Перенесение мощей свт. Петра, Митрополита Московского, всея России чудотворца,
Петровской иконы Божией Матери